

ДОМ,

ГДЕ ОЖИВАЮТ КУКЛЫ

Век. Свердловск "2. Свердловск 4 июл. 1975

ЭТО только со стороны кажется, что работа в театре кукол и не работа вовсе, а сплошной праздник: разноцветные огни сцены, таинственный полумрак зрительного зала, музыка. И веселые артисты в куклы играют. Но чтобы спектакль стал и праздничным, и веселым, многим серьезным людям приходится потрудиться. Есть в театре и такой человек, который собирает сказки самые интересные, чтобы их на сцене показать, а иногда и сам сказки придумывает. Это — я.

И вот однажды, накануне Нового года, я так увлеклась чтением сказок, что дольше всех в театре задержалась. Театральные огни уже погасли. Только лампочка на моем столе голубым огоньком светится. Пора бы и мне домой собираться, но перед уходом захотелось попрощаться с куклами. Работаю я в комнате, где хранятся в застекленных витринах куклы из старых спектаклей. Подошла я к витринам, присмотрелась к своим знакомым. Вот Петрушка. Он старше меня на много лет — его народный кукольник Зайцев еще в начале века смастерил. А вот злоющая колдунья Бастинда из спектакля «Волшебник изумрудного города». Не стала я на нее смотреть, отвернулась к самой моей любимой кукле — тигренку Петрику. И вдруг... Вижу: он мне подмигивает. Чтобы кукла так вот сама по себе подмигивала — удивительно. Но мне не почудилось. Петрик еще раз подмигнул и в стекло тихонько постучал — возьми, мол, меня на руки. Я его из витрины вынула и строго спрашиваю: «Что же ты не спишь, Петрик?» А Петрик хмыкнул, глаза лапами начал тереть и отвечает: «Не хочу я спать! И так день и ночь сижу на полке. Раньше, когда я на сцене выступал, за день так уставал — набегаешься, напрыгаешься, песни попоешь, — что ночью спалось сладко. А теперь вот стал музейным экспонатом...

Другой-то Петрик, точно такой же, как я, дубль называется, все еще на сцене выступает. Чем я хуже дубля?» Положение серьезное. Жалко Петрика. «Хочешь, — пред-

лагаю, — я тебя развеселю? Пойдем, по театру погуляем! Здесь сейчас много интересного делается».

И мы пошли с Петриком через фойе. Там елка стоит вы-

сокая, нарядная — в дни каникул Дед Мороз и Снегурочка с детьми здесь хороводы водят. Потом пошли мы в гости к куклам, в реквизиторскую. Здесь кукол множество, и почти все Петрику не знакомы. Еще бы — ведь спектаклей новых только в минувшем году появилось больше десяти. Петрик очень быстро познакомился со многими героями новых спектаклей: с олененком Сэмбо, с Мышонком и Балериной из спектакля «Солнечный луч», с четырьмя зайчатами из спектакля «Заячья школа» и с бесенком из «Сказок Пушкина». Каждый спешил рассказать Петрику свою историю.

Барон Мюнхгаузен рассказал о своем путешествии на Луну, Три Счастливаца наперебой расхваливали каждый свое счастье, а мартышки-акробатки, кувыряясь, кричали, что когда Лев ушел из дома, обитатели зоосада скучали без него. Медвежонок Римтимти, давний знакомый Петрика, с гордостью сообщил, что про него придумали еще один спектакль-продолжение, и он теперь Мастер. Весело было в гостях у кукол, но Петрику хотелось посмотреть, что делается в других комнатах театра, и мы продолжали свое путешествие. Зашли в комнату художников. Там рисунки — и на столах, и на стенах. Увидели мы на рисунке Чебурашку и крокодила Гену, и вредную старуху Шапокляк. «Как хорошо, что в театре скоро появится Чебурашка! Когда его сделают, мы обязательно подружимся», — заявил Петрик. На других рисунках уже вид-

нелись контуры сказочного города и красивого корабля. Я объяснила, что спектакль «Горящие паруса» будет о любви к своей Родине, о героизме, а увидят его зрители через три месяца, ближе к весне.

В бутафорском цехе куклы еще не совсем готовы: не одеты и не раскрашены, но по их лицам можно уже угадать характеры. Петрику сразу понравился толстенький человечек с добрым круглым лицом и хитрющими, лукавыми глазами.

— Кто это будет? — спросил Петрик.

— Его зовут Швейк. Он — бравый солдат. Но история о нем — не детская. Это будет спектакль для пап и мам.

Так путешествовали мы по театру, пока часы на площадке не пробили двенадцать. «Пора прощаться, малыш!» Я поставила Петрика на место, в витрину музея.

И он, слегка вздохнув, сказал: «А все-таки я немного завидую детям: ведь они могут знакомиться с куклами хоть каждый день, и зимой, и летом».

Л. ПЕТРОВА,
зав. литературной частью
Свердловского театра кукол.

На снимках: «Мы едем, едем...» (участники спектакля «Римтимти — мастер»); актриса **Т. АХЛЮСТИНА** с куклой Феклой из спектакля «Крылатый мастер»; заслуженная артистка РСФСР **Г. ШАТКОВСКАЯ** и главный режиссер театра **Р. ВИНДЕРМАН**.

Фото Н. Медведевой.